

0801

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Майя Блейк

СВАДЬБА ГОДА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Майя Блейк
Свадьба года

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Блейк М.

Свадьба года / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08088-2

Властного бизнесмена Эмилиано Кастильо и независимую и гордую Сиенну объединяют амбициозные устремления, общие вкусы... и безумная страсть. Они стали бы идеальной парой, однако есть одно «но» – Эмилиано помолвлен...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08088-2

© Блейк М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майя Блейк

Свадьба года

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Boss's Nine-Month Negotiation © 2017 by Maya Blake

«Свадьба года» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Спустя шесть лет ничего не изменилось. Эмилиано Кастильо слегка удивился самому себе. Неужели он хотя бы на секунду подумал, что все будет иначе? Разве не принцип «либо соблюдаешь традиции, либо не получаешь ничего» формировал устои и убеждения его семьи?

Разве не приверженность традициям заставила его повернуться к ней спиной?

Эмилиано не сводил взгляда с передвижных загонов, в которых обычно содержались чистокровные лошади, принадлежащие его семье. Сейчас, когда шофер подвез его к родовому поместью, Эмилиано заметил, что прежде буйный пейзаж выглядит непривычно пустынным и на глаза не попадает ни один гаучо.

Он одернул себя. Не следует тосковать о прошлом. На самом деле Эмилиано планировал, что поездка в Аргентину, в знаменитое поместье Кастильо недалеко от Кордовы, будет такой же краткой, как и записка, которой его сюда вызвали.

Он приехал только из уважения к Матиасу – своему старшему брату. Если бы он был здоров, Эмилиано попросил бы брата передать родителям его отказ приехать.

К сожалению, Матиас не мог ничего сделать.

Подумав о причине всего этого, Эмилиано стиснул зубы. Автомобиль остановился у большой роскошной виллы, в которой жили несколько поколений гордых, непоколебимых Кастильо.

Дубовые двойные двери открылись, когда Эмилиано вышел из машины.

Эмилиано напрягся, на секунду забыв о том, что ни его отец, ни его мать не соизволят сами открыть двери. Для этого в доме живут слуги.

Поднявшись по лестнице, он отрывисто кивнул стареющему дворецкому. Эмилиано не помнил этого дворецкого и отчасти обрадовался этому. Он больше не хотел, чтобы воспоминания затягивали его в омут тоски, от которой он с таким трудом избавился.

– Прошу вас следовать за мной, сеньор. Сеньор и сеньора Кастильо ждут вас в гостиной.

Эмилиано мельком взглянул на стены дома, в котором он вырос. Крепкая стойка перил, по которым он спускался в детстве; старинный шкаф, в который он однажды врезался и сломал себе ключицу.

Он вытворял, что хотел, потому что не был первенцем. Внимание родителей было сосредоточено исключительно на Матиасе.

Застегнув пуговицу на однобортном пиджаке, Эмилиано пошел за дворецким в широкую, освещенную солнцем гостиную.

Его родители сидели в креслах с широкими спинками, которые отлично смотрелись бы в тронном зале Версальского дворца. Но даже без почти безрассудных проявлений своего богатства Бенито и Валентина Кастильо держались по-королевски горделиво.

Оба смотрели на Эмилиано одинаково – высокомерно и безразлично, к чему он уже привык. Но сейчас Эмилиано заметил, что родители явно нервничают.

Он поцеловал мать в обе щеки.

– Мама, надеюсь, у тебя все хорошо?

Выражение ее лица изменилось всего на секунду, а потом она снова посмотрела на сына с горделивым превосходством:

– Конечно. Но мне было бы лучше, если бы ты удосужился ответить нам, когда мы впервые тебе написали. Но, как обычно, ты поступаешь по-своему.

Эмилиано стиснул зубы и сдержал замечание о том, что он ведет себя так из-за их постоянного безразличия. Он кивнул отцу, удостоился от него краткого кивка и уселся в кресло.

– Я приехал. Почему бы нам не поговорить о том, зачем вы меня вызвали? – спросил Эмилиано, отказавшись от бокала спиртного, который предложил ему дворецкий.

Отец скривил губы:

– Опять спешка. Ты постоянно куда-то торопишься, да?

Эмилиано медленно выдохнул.

– По правде говоря, я действительно тороплюсь.

Он участвовал в тендерных торгах на разработку революционной программы социальных медиа в Лондоне. Создателей программы старались заполучить по меньшей мере полдюжины других венчурных финансистов. Хотя компания Эмилиано была самой крупной и мощной, он не забыл, что когда-то все было иначе, прежде чем рискованный шаг привел его к головокружительному успеху.

Ему также следовало одобрить последние детали празднования дня рождения, который его планировщик событий готовил для Сиенны Ньюмен – вице-президента его компании. И его любовницы.

Мысли о женщине, чьим умом он восхищался и чьим телом наслаждался по ночам, отчасти смягчили его горькие воспоминания о детстве. В отличие от его прежних любовниц Сиенна уступила ему не сразу. Даже просто поужинать с ним она согласилась только через несколько месяцев после знакомства.

Иногда Эмилиано по-прежнему удивлялся тому, как сильно он изменился ради своей любовницы. Те немногие, кто хорошо его знал, сказали бы, что он действовал в несвойственной ему манере. Хотя он понимал, что рано или поздно с ней расстанется, пока он не был готов что-либо менять.

Он вопросительно смотрел на своих родителей, приподняв бровь. Эмилиано уже давно понял: ничто из сказанного или сделанного им не изменит их отношения к нему. Он – «запасной» сын, которого они вырастили, но который им не нужен.

– Когда ты в последний раз навещал своего брата? – спросила его мать, и ее лицо при упоминании Матиаса мгновенно смягчилось.

Матиас был в коматозном состоянии и находился в швейцарской клинике.

Помрачнев, Эмилиано смахнул воображаемую пылинку с манжеты рубашки.

– Две недели назад. Я навещаю его каждые две недели с момента аварии, которая случилась четыре месяца назад, – ответил он.

Его родители обменялись удивленными взглядами. Он едва сдержал смех.

– Если это все, что вы хотели узнать, вы могли бы прислать мне сообщение на телефон.

– Это не все. Но нам кажется... обнадеживающим, что твоя семья, которую ты бросил, еще что-то для тебя значит, – заявил Бенито.

Эмилиано напрягся:

– Похоже, я должен ликовать, ведь, по вашему мнению, я впервые поступил правильно. Но я не хочу рисковать и ошибиться, поэтому предлагаю сообщить мне, зачем вы меня сюда вызвали.

Бенито поднял свой бокал, несколько секунд смотрел на его содержимое, а потом залпом опустошил его. Его действие было таким непривычным, что Эмилиано едва не открыл рот от удивления.

Поставив бокал на стол, Бенито посмотрел на сына с осуждением.

– Мы разорены, – сказал он. – Полностью.

– Что?

– Ты хочешь, чтобы я повторил? Зачем? Чтобы позлорадствовать? – отрезал его отец. – Очень хорошо. Поло-бизнес, коневодство – все рухнуло. Последние три года поместье приносило одни убытки, с тех пор как Родриго Кабрера стал нашим конкурентом здесь, в Кордове. Мы обратились к Кабрера, и он выкупил наш долг. Теперь он требует вернуть деньги. Если мы не выплатим все до конца следующего месяца, нас выгонят из нашего дома.

Эмилиано с такой силой стиснул зубы, что едва мог говорить.

– Как такое может быть? Кабрера ничего не смыслит в коневодстве. Насколько я знаю, он занимался недвижимостью. Кроме того, компания Кастильо – передовое учебно-тренировочное и конноспортивное предприятие Южной Америки. Как получилось, что вы оказались на грани банкротства? – спросил Эмилиано.

Его мать, побледнев, теребила пальцами белый кружевной платок.

– Следите за своим тоном, юноша.

Эмилиано шумно вдохнул, сдерживая более резкие слова:

– Объясните мне, как это произошло.

Бенито пожал плечами:

– Ты бизнесмен. Ты знаешь, как это происходит. Несколько неудачных инвестиций, и все.

Эмилиано покачал головой:

– Матиас был... проницательным бизнесменом. Он никогда не довел бы предприятие до банкротства, не уменьшив убытков или не найдя другого способа поддержать бизнес. По крайней мере, он обо всем рассказал бы мне. – Он умолк, когда его родители снова обменялись странными взглядами. – По-моему, вы должны сказать мне, что на самом деле происходит. Я предполагаю, вы позвали меня, чтобы просить о помощи?

Глаза отца горделиво вспыхнули, потом он отвел взгляд и кивнул:

– Да.

– Тогда давайте решать вопрос, – сказал Эмилиано.

Несколько секунд царило молчание, потом Бенито встал, подошел к шкафу в дальнем конце комнаты, налил себе еще выпить и вернулся к своему креслу. Поставив бокал на стол, он взял планшет, который Эмилиано заметил только сейчас.

– Твой брат оставил тебе сообщение. Возможно, это как-то прояснит ситуацию.

Эмилиано нахмурился:

– Сообщение? Как? Матиас в коме.

Валентина поджала губы:

– Тебе не надо напоминать нам об этом. Он записал сообщение до операции на головном мозге, когда врачи озвучили ему возможный прогноз.

– Это было два месяца назад. Почему вы только сейчас говорите мне о его сообщении?

– Мы не думали, что оно понадобится раньше. Взяв у отца планшет, Эмилиано увидел на экране лицо брата. На его голове была повязка, позади виднелась простая больничная мебель и аппараты. Эмилиано затаил дыхание. Матиас был единственным человеком, который никогда не относился к нему как к неполноценному существу. Эмилиано выжил в родительском доме только благодаря поддержке своего брата.

Видеозапись длилась десять минут.

Чем дольше Эмилиано смотрел эту видеозапись, тем сильнее недоумевал и ужасался. Досмотрев ее до конца, он поднял глаза на родителей и увидел, что они смотрят на него уже не так равнодушно и спокойно.

– Вы... Это правда? – спросил он.

– Ты слышал своего брата. Ты по-прежнему сомневаешься? – сказал его отец и смутился.

– Я не сомневаюсь в том, что говорит Матиас.

Я сомневаюсь в том, действительно ли вы потеряли миллионы, из-за чего разорилось предприятие! Что скажешь, отец?

Отец Эмилиано ударил рукой по столу:

– Кастильо – моя компания!

– Она принадлежит Матиасу по праву первородства! По крайней мере, ты убеждал его в этом с самого его рождения, зачастую забывая, что у вас есть еще один сын, не так ли? Разве не из-за этого он так выбивался из сил, чтобы добиться успеха? Ты заставлял его преуспевать любой ценой.

– Я не тиран. То, что Матиас сделал для компании Кастильо, он сделал добровольно. Эмилиано едва сдержал ругательство.

– И в благодарность за его работу вы втихаря тратили прибыль предприятия?

– Сделка, которую мы заключили с Кабрера, должна была стать удачной.

– Удача? Вас обманул обычный прохвост.

Эмилиано уставился на экран планшета, все еще не веря тому, что сказал Матиас. Банкротство. Нищета его родителей. Абсурдные обещания. Мольба в глазах брата и просьба не подвести семью.

Именно просьба брата не позволила Эмилиано сейчас же уехать из родительского дома.

– Итак, вы договорились о том, что Матиас женится на дочери Кабрера, если сделка сорвется и займы не будут погашены? – недоверчиво произнес он. – Она уже выросла?

Он вспомнил непоседливую маленькую девочку с косичками. Матиас, как обычно, был терпелив и заботился о Грасиеле Кабрера, но Эмилиано, полностью погруженный в мечты о побеге из дома, почти не обращал на нее внимания.

– Ей двадцать три года, – сказала его мать. – Она совершала дикие выходки, прибавляя родителям седых волос, но теперь образумилась. Конечно, Матиас был ее любимцем, но она с любовью вспоминает тебя...

– Мне наплевать, как она меня вспоминает. Меня волнует, как вы могли довериться этому так называемому другу семьи!

Отец Эмилиано выглядел пристыженным. Но вскоре выражение его лица изменилось.

– Уже ничего не поделаешь, Эмилиано. Ответственность за нашу семью ложится на тебя. И не думай, что тебе удастся откупиться. Кабрера дал понять, что хочет только одного. Либо ты женишься на Грасиеле Кабрера, либо будешь сидеть сложа руки и смотреть, как мы с твоей матерью лишаемся всего.

Глава 1

Сиенна Ньюмен вышла из душа, вытерлась полотенцем и распустила черные волосы из тугого пучка, с которым ходила весь день. Проведя рукой по запотевшему зеркалу ванной комнаты, она не сдержала улыбку.

Сестра Маргарет из детского приюта, где Сиенна пробыла почти все свое детство, часто говорила, что следует помнить благословения, которые посылает судьба. Разумеется, подсчитывая эти благословения, глядя на себя в зеркало, следовало улыбаться. Сестра Маргарет не одобрила бы ненужные волнения Сиенны, которая сейчас протирала лицо дорогим лосьоном, предвкушая события наступающего вечера. Сегодня двадцать восьмой день ее рождения, и он начался захватывающе. Четыре огромных букета ее любимых цветов – белых лилий и роз – доставили ей между девятью часами утра и полуднем; каждый сопровождался потрясающим подарком, завернутым в белую шелковую бумагу и завязанным бархатной лентой. Потрясающей красоты бриллиантовый браслет, доставленный в одиннадцать часов, был дополнен великолепным сапфировым колье и соответствующими сережками в полдень. Но главное, что ко всем подаркам прилагалась записка от Эмилиано. Его интимные пожелания и поздравления тронули Сиенну до глубины души.

После обеда поток подарков возобновился, начиная с кулинарных шедевров из шоколада, посыпанного съедобной золотой пудрой, и заканчивая икрой, а также розово-серебристым тортом с зажженной свечой, которую следовало задуть, загадав желание.

Сиенна загадала желание. То, которое тайком лелеяла в душе и которое реализовалось около трех месяцев назад, примерно в то время, когда исполнился почти год ее отношений с Эмилиано.

Чрезмерная осторожность, порожденная болезненным прошлым, заставила ее игнорировать растущее желание, но с каждым днем она все сильнее надеялась, что на этот раз ей повезет.

Сиенна снова вошла в спальню, и ее улыбка слегка померкла.

Сегодняшний фантастический день омрачала только необходимость в очередной раз мириться с любопытством коллег по поводу ее любовной связи. Хотя ее очень обрадовали экстравагантные подарки на день рождения, Эмилиано в очередной раз сделал так, чтобы об их отношениях узнали все.

В последний раз, когда она коснулась этого вопроса, они поссорились. Вспыльчивый Эмилиано отказывался скрывать их отношения и притворяться, будто между ними ничего нет, когда они находились в общественном месте.

После ожесточенного спора на эту тему они отправились в спальню, где предались бурной страсти.

Сиенна покраснела от воспоминаний, едва заметно улыбаясь. Если бы Эмилиано приехал к ней на работу и поздравил ее лично, она была бы счастлива. Он мог также просто ей позвонить.

Однако он лишь прислал ей письмо по электронной почте, желая счастливого дня рождения и сообщая, что находится на борту своего самолета и возвращается домой из Аргентины. Хотя она обрадовалась, что Эмилиано сократил свою поездку за границу на четыре дня, она жаждала услышать его голос. Она позвонила ему сразу же, как только вернулась домой, но ее звонок переключился на голосовую почту. Как и большинство ее звонков за последние три дня. Эмилиано ответил ей лишь один раз, но разговаривал односложно.

Стараясь побороть тревогу, Сиенна надела нижнее белье, а потом платье, которое недавно купила в магазинчике в Сохо. Ярко-красное платье без рукавов подчеркивало легкий загар, который Сиенна приобрела во время поездки в Сан-Тропе в прошедшие выходные.

Застегнув новое кольцо и серьги, она расчесала свои густые черные волосы длиной до плеч и надела черные туфли на шпильках.

Выдыхая, она отмахнулась от коварного голоса разума, который снова и снова напоминал ей, что все в ее жизни изменится. Нанеся капельку духов, она взяла сумочку и накидку и направилась к двери.

Сиенна не могла унять волнение и страх при мысли о том, что сегодня вечером она выйдет на публику с Эмилиано. Несмотря на то что они так и не договорились после того спора, он все чаще вел себя на людях как собственник, а она с трудом выдерживала его смелые ласки. Не желая провоцировать очередной спор, она наслаждалась его проявлениями чувств. Тем не менее ее волнение усиливалось, и она едва не пропустила сообщение на телефоне.

Ее сердце забилось чаще, когда она увидела на дисплее имя Эмилиано.

«Планы немного изменились. Мы поужинаем дома. Еду привезут из ресторана. Ты согласна?»

Сиенна улыбнулась, ее сердце сжалось от счастья. Она быстро ответила ему:

«Так даже лучше. Жду тебя с нетерпением! Целую».

Эмилиано не ответил.

Сглотнув, она положила телефон в сумочку и вышла из спальни.

Ресторан, где они должны были ужинать, находился всего в двух милях от пентхауса в районе Найтсбридж, в котором она жила с Эмилиано. И если Эмилиано уже связался с ее любимым шеф-поваром, то еду, скорее всего, уже привезли.

Пройдя по потрясающе оформленному коридору и огромной гостиной, она увидела Альфи – молодого дворецкого, который накрывал на стол в столовой.

Он поднял голову и улыбнулся, увидев ее:

– Добрый вечер, мисс!

Она едва заметно улыбнулась и кивнула в сторону стола:

– Похоже, Эмилиано сообщил вам, что планы поменялись?

– Да. И он отпустил меня на всю ночь, – ответил дворецкий с усмешкой. – Я дождусь, когда привезут еду, а потом оставлю вас вдвоем наслаждаться празднованием дня вашего рождения.

Сиенна постаралась не краснеть, вспоминая, как несколько месяцев назад дворецкий заявил, что его часто отпускают на ночь с тех пор, как она переехала к Эмилиано.

– Благодарю.

Альфи кивнул и снова занялся сервировкой стола. Не желая ему мешать, Сиенна прошла в гостиную. Роскошная и уютная гостиная со светло-серыми диванами, такими же столами и белыми стенами была украшена темно-золотыми подушками и ковриками, которые придавали помещению ощущение уюта. Огонь в большом камине согревал ее этим холодным ноябрьским днем.

Сиенна подошла к каминной полке, взяла фотографию-селфи, на которой она была снята с Эмилиано три месяца назад. Это был тот редкий момент, когда она забыла об осторожности. После обеда они прогуливались в парке напротив пентхауса, и она печально призналась, что у нее нет детских фотографий как воспоминаний о детстве, проведенном в приемной семье. Эмилиано настоял на том, что следует воспользоваться моментом и сфотографироваться. Он отказывался смотреть в камеру. За многие годы он привык уклоняться от объективов папарацци, но на этот раз он позировал. Поэтому на снимке-селфи Эмилиано смотрел прямо на Сиенну.

Потом он распечатал фотографию, поместил в рамку и поставил ее на каминную полку.

Сиенна пристально смотрела на профиль человека, который проводил с ней дни и ночи, который изменил распорядок своей компании, несмотря на многочисленные протесты Сиенны, чтобы встречаться с ней. У нее замерло сердце.

Эмилиано Кастильо не просто изменил рабочий распорядок своей компании. Он нарушил многие принципы, которых придерживался долгие годы. Прежде он избегал длительных отношений с женщинами. Большинство его связей длилось по несколько месяцев. Он никогда не жил со своей любовницей в одном доме. А с Сиенной он прожил уже год!

Именно поэтому она позволила себе поверить, что их связывает не только физическая близость. Именно поэтому надеялась на большее. Они никогда не говорили о своих семьях в основном из-за того, что данная тема была неприятна обоим.

Насколько Сиенна знала, его отношения с родителями были, мягко говоря, напряженными, но она видела, как Эмилиано переживает с тех пор, как его брат серьезно пострадал в автомобильной аварии четыре месяца назад. Каждый раз, ездя с Эмилиано в современную клинику в Швейцарии, где Матиас лежал в коме после операции на мозге, она видела, как он печалится.

У нее совсем другая ситуация. У нее не было прошлого, которое хотелось бы обсуждать, и Эмилиано никогда не заводил разговор об этом.

Сиенна запретила себе грустить. Сегодня день ее рождения. Она будет праздновать. Она упорно трудилась, чтобы добиться успеха в жизни, и не станет терзаться от душевной боли.

Поставив фотографию на каминную полку, она услышала сигнал электронного замка на двери пентхауса.

Ожидая, что это Альфи, она опешила, когда в прихожую вошел Эмилиано.

Он отсутствовал шесть дней. Только теперь Сиенна поняла, как соскучилась по нему. Он передал Альфи упаковки с едой и прошел в гостиную. Она изнемогала от желания и радости, когда их взгляды встретились.

Высокий, гибкий и мускулистый, Эмилиано Кастильо привлекал внимание всех, кто его видел. Хотя его лицо не было безупречным. Шрам на подбородке справа появился в юности после падения с лошади. От его густых бровей взлет, карих глаз и полных, чувственных губ было трудно отвести взгляд.

Сиенна смотрела на него прищурившись. У нее замерло сердце, когда он медленно направился к ней. Он остановился в паре метров от нее. В воздухе повисло напряжение, они молча смотрели друг на друга. Затем Эмилиано медленно обвел ее собственническим взглядом с головы до ног.

Ожидая, что он шагнет вперед и подхватит ее на руки, Сиенна затаила дыхание.

Но он остался там, где стоял.

– С днем рождения, дорогая! Ты сегодня очень изысканно выглядишь.

Эмилиано говорил с акцентом, низким и глубоким голосом. Он засунул руки глубоко в карманы, вместо того чтобы обнять Сиенну, как обычно делал, когда они встречались.

Сиенна приказала себе не волноваться.

– Спасибо. Здорово, что ты вернулся, – непринужденно ответила она и облизнула пересохшие губы.

Эмилиано на секунду опустил глаза, потом слегка наклонил голову набок и вперился в нее взглядом.

– Ты хорошо провела день? – спросил он.

Сиенна улыбнулась:

– День прошел замечательно, Эмилиано. Я не знаю, как ты все спланировал, но мне очень понравились твои подарки. Огромное тебе спасибо. – Она провела пальцами по колье и серьгам. – Хотя я должна на тебя сердиться, потому что мне пришлось отвечать на вопросы сотрудников. – Она говорила нарочито весело, чтобы не провоцировать очередной спор.

– Несомненно, ты, как обычно, отрицала мое существование, хотя наши отношения не тайна, – резковато ответил Эмилиано.

Сиенна затаила дыхание.

– Я никогда не отрицала твоего существования. Просто не люблю сплетни.

Он слегка скривил губы:

– Как скажешь.

На мгновение ей показалось, что земля ушла у нее из-под ног. Но, глубоко вдохнув, она опять широко улыбнулась:

– Я говорю искренне. И было бы прекрасно, если бы ты приехал пораньше, независимо от того, кто знает о нас.

– Прости. Я не мог.

Она не удивилась его уклончивому ответу. Эмилиано Кастильо всегда был скрытным. Сиенна усвоила, что должна принимать его со всеми недостатками. Именно поэтому их отношения продолжают так долго.

Сиенна ощущала, как сильно напряжен Эмилиано.

– Ты не уточнил, что происходит. Это из-за Матиаса? – спросила она.

Он помрачнел:

– Отчасти да.

– Он в порядке? Есть улучшения?..

– Его состояние не изменилось, – прервал он ее.

Сиенна уставилась на его нижнюю губу. Эмилиано резко вдохнул, но его руки остались в карманах брюк.

– Ты шесть дней пробыл с родителями?

Он стиснул зубы:

– Да.

У нее душа ушла в пятки.

– Эмилиано, что случилось?

Наконец он подошел к ней, схватил ее за руку, несколько секунд сжимал ее ладонь, потом отпустил ее.

– Все в порядке, но это все равно ничего не решит, – сказал он.

Она открыла рот, чтобы задать очередной вопрос, но Эмилиано отвернулся от нее.

– Еда остывает, – сказал он.

Сиенна последовала за ним в столовую и улыбнулась ему, когда он отодвинул ей стул. Она ждала, что он коснется руками ее обнаженных плеч и поцелует в висок. Ничего этого он не сделал.

Она наблюдала, как Эмилиано усаживается на свое место. Выражение его лица было отстраненным и мрачным. У нее похолодело в груди.

– Эмилиано...

– Я не стал заказывать устриц, так как побоялся, что они испортятся во время перевозки.

Она отмахнулась от его слов:

– Все нормально. Поедим устриц в другой раз. – Сиенна покраснела, потому что устрицы имели особое значение для них обоих. – Скажи мне, что происходит.

На долю секунды он сильнее поджал губы и посмотрел на нее почти холодно:

– Дорогая, я не хочу портить тебе день рождения.

Она нахмурилась.

– Почему твой рассказ о поездке должен испортить мой день рождения? Что случилось? – настаивала она.

Эмилиано уставился в тарелку в своей руке.

– Мои родители. – Он поднял глаза и посмотрел на нее в упор. – Давай не будем это сейчас обсуждать? – протянул он.

Его заявление немного обидело Сиенну. Ей снова показалось, что она идет по зыбучим пескам.

– Может, на этот раз сделаем исключение? И прежде, чем ты откусишь мне голову, я скажу, что происходящее влияет на наши с тобой отношения, Эмилиано.

– Я хотел бы предостеречь тебя от подобных высказываний, дорогая. Кроме того, полагаю, ты немного преувеличиваешь. – Он положил ей на тарелку салат из морепродуктов и наполнил белым вином два бокала.

– По-твоему, я преувеличиваю? – Ей было неприятно слышать, как слегка дрогнул ее голос. – Тогда почему ты не поцеловал меня, когда пришел? Обычно ты постоянно ко мне прикасаешься. Если ты и дальше будешь стискивать зубы с такой силой, они раскрошатся.

– Я сказал тебе, что ты прекрасно выглядишь. Поздравил тебя с днем рождения. Я осыпал тебя подарками даже в свое отсутствие. Остальное я оставлю на потом. – Эмилиано говорил, слегка растягивая слова, потом чокнулся с ней бокалом и сделал большой глоток вина.

Сиенна мельком увидела сдерживаемое желание в его взгляде. Ее сердце забилося чаще, но она не смогла избавиться от тревоги.

– Шести дней ожидания более чем достаточно. В прошлом месяце, когда ты вернулся после двухдневного делового саммита в Афинах, ты сказал, что не можешь прожить без меня и одного дня.

– Осторожно, Сиенна. Не надо придавать моим словам так много значения. – Он почти скучаяще пожал плечами. – У меня был долгий и трудный перелет, дорогая. Прямо сейчас я хочу расслабиться и посмотреть, как ты наслаждаешься ужином. Неужели я прошу так много? – В его голосе слышались стальные нотки.

Сиенна покачала головой, убеждаясь в том, что произошло что-то неладное.

– Я хочу помочь тебе, независимо от того, что тебя беспокоит. – Она поставила бокал на стол и ладонью накрыла руку Эмилиано.

Он напрягся и раздул ноздри, потом высвободил руку.

Ее сердце замерло.

– Эмилиано? Это связано со мной?

Его взгляд был абсолютно равнодушным:

– Сиенна, перестань.

– О боже, ты сердишься, что я заключила сделку с Янгером без тебя?

– Что?

– Ты дал мне как вице-президенту твоей компании карт-бланш, помнишь? Ты сказал, что я могу заключить сделку сама. И я ее заключила. Я знаю, нам пришлось вложить на пять миллионов больше, чем мы изначально договорились, но сделка того стоила.

Эмилиано нахмурился и резко ослабил узел галстука.

– Это не связано с бизнесом. – Он сделал вдох. – Я не сержусь на тебя из-за этой сделки. Если бы не твой ум и решительность, мы бы потеряли клиента. По-моему, я сегодня просил Денизу отправить тебе благодарность за сделку по электронной почте.

Сиенна видела письмо от его секретарши и задалась вопросом, почему Эмилиано не связался с ней лично.

– Ладно, но...

– Ты хочешь больше похвал? Больше цветов? Больше наград?

Сиенна опешила от шока и обиды:

– Что?

Эмилиано осушил бокал и поставил его на стол с громким стуком. Встав из-за стола, он обошел его и остановился рядом с Сиенной, нависая над ней.

Она встала и повернулась к нему лицом. Они так и не притронулись к еде.

– По-твоему, я докучаю тебе просьбами? – спросила она.

– Я ошибаюсь? Когда мы за закрытыми дверями, и твоей драгоценной репутации ничто не угрожает, ты постоянно чего-то требуешь. С тех самых пор, как я вошел в дверь.

– Не передергивай. Я просто хочу поговорить с тобой и узнать, что...

– Я не хочу разговаривать, дорогая. Неужели на тебя так повлияло мое отсутствие? Или я не знаю, что происходит? – язвительно спросил он.

Ей уже не хотелось сообщать ему радостную новость.

– Ага, все-таки что-то происходит, – отрезал он. – У меня будет три попытки, чтобы догадаться? Или ты прямо спросишь меня о том, куда приведут наши отношения? Женщины обожают задавать такие вопросы в самое неподходящее время.

Сиенна не знала, что встревожило ее сильнее: его догадливость или резкость.

– Эмилиано, мы говорили о тебе.

– Я уже сказал, что не желаю разговаривать. Итак, мы будем и дальше пререкаться или все-таки поедим?

Она вздернула подбородок, испытывая дурное предчувствие:

– У меня пропал аппетит.

Эмилиано шагнул к ней.

– Это касается еды или всего остального тоже? – хрипло спросил он.

– За что ты так сердишься на меня? – прошептала Сиенна, не в силах сдержать дрожь от испуга.

На его лице появилось загадочное выражение, но через секунду его глаза сверкнули.

– Возможно, я устал от того, что ты используешь меня, когда тебе удобно.

Она ахнула:

– Что? Я никогда...

Он не дал ей договорить, решительно проведя пальцем по ее нижней губе.

– Я повторяю вопрос: твое отсутствие аппетита касается только еды или всего остального?

Сиенну охватило желание, гнев и обида. С помощью нескольких слов Эмилиано выставил ее привязчивой и похотливой самкой.

У них и раньше бывали разногласия, но никогда не было ничего подобного. Сиенна не могла отдышаться и побороть обиду. Но с каждой секундой ее настроение менялось. Желание стало подавляющим, она задрожала. Он заметил ее реакцию, и его глаза потемнели от восторга и удовольствия.

– Эмилиано...

– Да, Сиенна? – прошептал он.

Она прерывисто выдохнула:

– Что-то происходит. Не заставляй меня думать, что я схожу с ума. Пожалуйста, просто скажи мне...

– Стоп. Тема закрыта. Хотя бы сегодня не донимай меня, дорогая.

Сиенна снова испытала шок. Она уставилась на него в упор:

– Что с тобой? Почему ты так со мной разговариваешь?

– Ты никак не можешь закрыть рот? – отрезал он.

– Ты не хочешь, чтобы я разговаривала? Отлично!

Сиенна сорвала с него галстук и швырнула его на полированный стол. Потом рывком распахнула на нем рубашку, отрывая пуговицы. Ее действия казались ей самой нереальными. При виде загорелой мускулистой груди Эмилиано она простонала, и ее тело обмякло от желания.

Эмилиано резко выдохнул, когда она потянулась к пряжке его ремня:

– Дорогая...

– Нет! Если я не могу говорить, то ты тоже молчи, – настаивала Сиенна.

Она не желала осознать, что сейчас вытворяет, а также догадываться о причинах поведения Эмилиано. Что бы ни случилось, она ничего не может с этим поделать.

Расстегнув его брюки, она коснулась его возбужденного члена. Эмилиано громко простонал.

– Надеюсь, ты не будешь отрицать, что хочешь меня?

Сиенна сбросила туфли и расстегнула молнию на платье. Как только она спустила платье с плеч, на высоких скулах Эмилиано выступил румянец.

Он разомкнул губы, его дыхание участилось. Внезапно Сиенна смутилась и шагнула назад, отступая из столовой в сторону спальни. Эмилиано пошел за ней, отслеживая каждое ее движение, как прожорливый хищник.

В какой-то момент платье Сиенны соскользнуло на пол.

Эмилиано споткнулся и выругался себе под нос. В любое другое время Сиенна одарила бы его лукавой, дразнящей улыбкой. Но не сейчас. Сейчас каждый ее вздох был наполнен желанием и страхом, ей было не до веселья.

– Я сошла с ума, Эмилиано? – спросила она, хотя приказывала себе молчать.

Бежали секунды, пока он медленно подкрадывался к ней. Ее спина коснулась двери спальни, и та открылась. Его взгляд моментально упал на двуспальную кровать, на которой они занимались страстной любовью уже почти двенадцать месяцев. Эмилиано посмотрел на Сиенну с желанием и сожалением. Она не знала, о чем он сожалеет: об их споре или о чем-то другом.

Глава 2

– Нет, ты не сошла с ума, – произнес Эмилиано.

От его напряженного признания обида Сиенны немного стихла. Что бы ни происходило, Эмилиано по-прежнему хочет ее. Она совсем не так планировала сегодняшний вечер, но решила отложить важную новость до завтра.

Она стояла перед Эмилиано только в стрингах и драгоценностях, опустив руки вдоль тела.

Он резко подался в ее сторону:

– Иди сюда, Сиенна.

Он крепко обнял ее, а потом запустил пальцы в ее волосы и уставился на нее загадочно и страстно. От плохого предчувствия у нее сжалось сердце.

– Эмилиано...

Он прижал ее к себе еще сильнее, заставляя замолчать. Его взгляд перестал быть тревожным.

– Возьми то, что ты хочешь, моя тигрица, – выдохнул он у ее губ.

Простонав, Сиенна поднялась на цыпочки, обняла его руками за шею и жадно поцеловала в губы. Она закрыла глаза, смакуя поцелуй; она так отчаянно соскучилась по Эмилиано за эти шесть дней. Оба прерывисто дышали, их языки переплетались в страстном танце.

Сиенна сильнее прильнула к Эмилиано, а он подхватил ее на руки и опустил на кровать. Когда он попытался снять с себя оставшуюся одежду, Сиенна остановила его. Уложив ее на бок, он стал покрывать ее тело горячими и чувственными поцелуями, нетерпеливо сбрасывая ботинки и стягивая брюки и боксеры.

– Я так скучала по тебе! – выдохнула Сиенна между поцелуями, настойчиво лаская его.

Напряжение Эмилиано росло, плотское желание усиливалось от ее смелых прикосновений, но он молчал.

Он посасывал ее соски, его язык скользил по ее коже. Сорвав с нее трусики, он коснулся ее пальцами между ног. Сиенна застонала от удовольствия, которое дарил ей, казалось, бесконечный экстаз.

Она еще не очнулась от чувственного забытья, когда Эмилиано широко раздвинул ей ноги. Открыв глаза, она взглянула на него. Эмилиано смотрел на нее прищуренными глазами, его взгляд был настороженнее, чем несколько минут назад. Она не успела озвучить свои тревожные мысли, когда он поцеловал ее в губы и решительно вошел в нее.

Вонзив ноготки в его спину, Сиенна громко вскрикивала, пока он снова и снова быстро и резко входил в нее. Время от времени он замедлял темп, доводя Сиенну до исступления, словно желая заниматься с ней любовью вечно.

Будто он хотел, чтобы она навсегда запомнила их близость.

Почему?

Сиенна обняла его лицо дрожащими руками.

– Эмилиано, пожалуйста... – прошептала она.

Он стиснул зубы от ее прикосновения. Проворчав, он вышел из нее, перевернул ее на живот и вошел в нее сзади. Убрав волосы с ее шеи, он прикусил ее затылок. Сиенна сжала пальцами простыни, ощущая невероятное наслаждение.

Она слышала, как учащается его дыхание с приближением кульминации. Она хотела смотреть ему в глаза и быть уверенной в том, что в их отношениях ничего не изменилось...

Спустя долгое время, когда оба успокоились, Эмилиано лег на спину, притянул Сиенну к себе и обнял ее. Он запустил сильные пальцы в ее волосы и посмотрел на нее из-под полуопущенных век.

– С днем рождения, – прохрипел он.

– Эмилиано...

– Оно очень тебе идет. – Он обвел пальцами ее бриллиантовое кольцо, лишая Сиенну решимости.

Она опять подумала, что отложит признание до завтра.

– Спасибо, – пробормотала она.

Наклонив голову, Эмилиано резко и быстро поцеловал ее опухшие губы.

– А теперь спи, – приказал он.

Сиенна так устала, что не стала с ним спорить.

Сиенна резко проснулась с учащенно колотящимся сердцем. Ей казалось, что она проспала всего несколько минут. Рядом с ней спал Эмилиано, положив мускулистую руку себе под голову. Она разглядывала его, тщетно пытаясь понять, что с ним происходит. Во сне его умопомрачительно красивое лицо расслабилось, он не хмурился и не сжимал зубы. Теперь он почти не пугал ее. Она даже осмелилась прикоснуться к его полной нижней губе, ощущая ее бархатистую гладкость. Он резко выдохнул во сне, и Сиенна замерла. Убрав руку, она легла на спину. Беспокойные размышления не давали ей уснуть.

Через полчаса Сиенна поднялась с кровати. Была половина шестого утра, начало ноября, за окном было еще темно. Если она сейчас отправится на пробежку без Эмилиано, он рассердится. На самом деле он запретил ей бегать по улице без него. Но ей необходима физическая нагрузка, иначе она разбудит его и начнет расспрашивать, что происходит.

Надев спортивный костюм, Сиенна спустилась на лифте в подвал, где располагался тренажерный зал для владельцев пентхауса. Встав на беговую дорожку, она тренировалась целый час на максимальной скорости, пока у нее не заболели ноги.

Закончив тренировку, Сиенна не избавилась от волнения. Попив минеральной воды, она вышла из подвала и поднялась по лестнице, решив забрать газеты и журналы у консьержа.

Сиенна добралась до первого этажа и прошла по полированному мраморному полу вестибюля. Поздоровавшись с консьержем, она взяла у него газеты и подошла к лифту. Войдя в кабину, она нажала кнопку.

Она скрыла от Эмилиано, что изучает испанский язык. Ему нравилось, когда она отвечала на простые вопросы на его родном языке. Сиенна жадно читала испанские газеты и журналы в свободное время, надеясь быстро выучить язык своего возлюбленного.

Увидев на обложке испанского глянцевого журнала заголовок, она, спотыкаясь, вышла из лифта и остановилась. Ее душа ушла в пятки.

«Брачный союз Кастильо – Кабрера!»

Остальные журналы и газеты выпали из ее рук. Шокированная, Сиенна продолжала читать.

«Брак, заключенный на Небесах!»

«Эмилиано Кастильо женится на Грасиеле Кабрера!»

Были и другие высказывания, вроде «свадьба года», «союз династий» или «свадьба в День святого Валентина».

Строчки расплывались перед ее глазами. У нее замерло сердце. Сиенна была уверена, что упадет в обморок. Она не желала видеть фотографию, на которой Эмилиано пристально смотрел на великолепную блондинку, сидя с ней за столом при свечах. Они держались за руки, и блондинка многозначительно улыбалась.

А Эмилиано пялился на нее.

Он не улыбался. Эмилиано никогда не улыбался, когда его фотографировали. Но на этом снимке он не казался сердитым. Он смотрел на женщину почти с любовью.

Сиенна резко вдохнула и стала листать журнал. На ее глазах выступили слезы, когда на пятой странице она увидела кольцо на пальце Грасиелы Кабрера, ставшей официальной невестой Эмилиано Кастильо.

Она почувствовала себя вдвойне оскорбленной, когда увидела, во что одет Эмилиано. На нем был галстук, который она подарила ему на день рождения два месяца назад. Она положила этот галстук ему в чемодан ровно неделю назад, целуя Эмилиано на прощание.

Теперь до нее начало доходить, почему он так вел себя вчера вечером.

Сиенна ворвалась в спальню и остановилась напротив Эмилиано, который посмотрел на нее и нахмурился.

– Сиенна, что с тобой?..

Она злобно уставилась на него.

Ей было так обидно смотреть ему в глаза. Она цеплялась за надежду, убеждая себя, что ошиблась. Но фотографии в журнале и холодность Эмилиано говорили сами за себя.

– Это правда? – спросила она.

Его взгляд снова стал холодным.

– Ты о чем?

Она пришла в ярость.

– Не играй со мной, Эмилиано.

В ее голове в бешеном темпе кружились мысли. Она продолжала анализировать каждый его жест, каждое слово, задаваясь вопросом, всегда ли их отношения основывались на колоссальной лжи.

– Вот! – Она сунула журнал прямо ему в руки. – Это правда, что ты помолвлен?

Сорвав с себя MP4-плеер и наушники, она бросила их на комод и повернулась, чтобы посмотреть, как Эмилиано пролистывает журнал, а потом отбрасывает его в сторону.

Он высокомерно уставился на нее:

– Да.

Ей показалось, что ее ударили в солнечное сплетение, у нее подкосились ноги. Качая головой, Сиенна смотрела на него и ждала, что он скажет дальше. Но Эмилиано молчал.

– Да? Это все, что ты мне скажешь?

Он положил сильные руки на свои худые бедра, выглядя холодным и отстраненным.

– Сейчас ты не в состоянии меня выслушать.

– Ты серьезно? То есть ты думаешь, что я оставляю все, как есть? – Ее голос стал хриплым и прерывистым, она не могла поверить в происходящее.

– Я предпочел бы поговорить с тобой, когда ты успокоишься, – хрипло ответил он и начал застегивать рубашку.

Сиенна медленно вдохнула:

– Ты должен объясниться. Прямо сейчас. Или ты трусишь?

Он замер. Его взгляд резанул ее, словно скальпель.

– Подбирай выражения, дорогая, – предупредил он.

– Не называй меня так! Ты только что сказал мне, что помолвлен с другой женщиной. Помолвлен! И ты смеешь называть меня дорогой?

Эмилиано вдруг смутился, словно понял ее претензии. Потом он взял себя в руки и снова стал незнакомцем, каким вошел в их пентхаус двенадцать часов назад.

Ее зеленые глаза сверкали.

– Ты встречался с ней тайком от меня? – спросила она.

Он нахмурился, застегивая последнюю пуговицу рубашки:

– Не в моих правилах изменять.

– Нет? А тогда что было вчера вечером? Разве ты не изменял ей со мной?

– Ты моя любовница. Она знает о наших отношениях. Она понимает, что я должен все уладить.

– Значит, прошлой ночью ты все улаживал, прежде чем бросить меня?

Он отшатнулся, будто она ударила его:

– Сиенна, успокойся... Это был твой день рождения.

Чтобы не завывать от горя, она стала вышагивать по комнате.

– Как мило с твоей стороны. Ты не хотел разочаровать свою бывшую бедняжку любовницу в день ее рождения. Поэтому ты ждал, что я обо всем узнаю из прессы?

Он застегнул запонку.

– Хватит! Я собирался иначе сообщить тебе новость.

– Но тебе не повезло!

Эмилиано потер переносицу и глубоко вдохнул:

– Я еду в офис, у меня запланировано селекторное совещание с Норвегией, которое дважды откладывалось. Поговорим позже. Возможно, сегодня вечером. Я не возражаю, если ты сегодня возьмешь выходной. Мы все спокойно обсудим.

– Что нам обсуждать? Твою поездку к родителям, во время которой ты сыграл помолвку?

Он стиснул зубы:

– Помимо всего прочего, да.

Сиенна заставила себя остановиться и повернулась к нему лицом:

– Отлично. Давай говорить сейчас. Я наверняка достойна пяти минут твоего времени?

– Я не считаю, что...

– А я считаю!

Сделав глубокий вдох, Эмилиано уставился на нее:

– Сиенна, все должно было произойти иначе.

– Что должно было произойти? Пожалуйста, объясни мне, потому что я ничего не понимаю.

Эмилиано приподнял бровь, словно увидел Сиенну в новом свете.

– Ты сейчас так реагируешь, что я начинаю думать, будто твоя карьера для тебя не так важна, как наши отношения. Если бы раньше я попросил тебя сделать выбор, ты выбрала бы карьеру, не моргнув глазом.

Сиенна резко вдохнула:

– Прежде всего, если бы ты когда-нибудь попросил меня сделать такой выбор, у нас возникли бы серьезные проблемы. Я знаю, сколько замужних карьеристок работает в твоей компании. Это заставляет меня думать, что твой вопрос был бы неким испытанием. Но зачем, Эмилиано?

Он пожал плечами, но блеск в его глазах, который она заметила прошлой ночью, усилился.

– Возможно, мне не нравится чувствовать себя второсортным.

Сиенна рассмеялась, не веря своим ушам:

– Второсортный? Ты получаешь от жизни все, что хочешь!

Он опустил глаза и скривил губы:

– Здесь ты ошибаешься.

– Ладно. Вероятно, мы плохо знаем друг друга, но ты ни разу не давал мне шанса выговориться!

Он резко пригладил рукой волосы.

– Я должен был так поступить. Я дал слово.

– Кому ты дал слово?

Он разочарованно фыркнул:

– Это семейное дело. Я ничего не знаю о твоей семье. Ты не хотела рассказывать о ней, и я не настаивал. Поэтому я прощу тебя, если ты меня не поймешь.

– Как ты смеешь? – Сиенна ахнула от жестокой обиды. – Ты сам никогда не рассказывал мне о своей семье. Не упрекай меня за то, что я уважала твоё желание молчать об этом. И какие бы у меня ни были обстоятельства, ты не можешь думать, будто я не понимаю, что такое семья.

Эмилиано поджал губы:

– Ты неправильно меня поняла.

– Похоже, я во многом ошиблась. Ты не удосужился сообщить мне, что обещал жениться на другой.

– Наши семьи связаны. Я знаю ее с детства.

– И ваши родители решили вас поженить, а ты согласился. – Сиенна снова горько рассмеелась.

Эмилиано кивнул:

– Да, что-то подобное.

Она охнула:

– Ты серьезно?

Он даже глазом не моргнул.

– Я серьезно.

Она открыла рот, но не произнесла ни слова. Качая головой, Сиенна попыталась избавиться от усиливающегося звона в ушах.

– С учетом того, что я узнала, между нами все должно измениться.

Он уставился на нее, и ей показалось, что она видит неуверенность в его глазах.

– Если ты хочешь, чтобы мы оставались любовниками, я готов обсудить...

Гнев заставил ее говорить.

– Я искренне надеюсь, что ты не предложишь мне быть твоей тайной любовницей, пока живешь в браке с другой женщиной!

Его лицо застыло от ярости.

– Пожалуйста, не приписывай мне того, чего я не говорил.

Сиенна скрестила руки на груди:

– Ну, я тебя слушаю.

Эмилиано покачал головой:

– По-моему, нам обоим лучше оставаться благоразумными. Сегодня утром я поговорю со своими адвокатами. Ты можешь оставить себе пентхаус и все, что в нем. Я подпишу все необходимые документы. Возьми себе любой из моих автомобилей. Если ты захочешь чего-нибудь еще, дай мне знать.

– Мы делим имущество, Эмилиано? Я хочу знать, почему ты сыграл помолвку с другой женщиной, оставаясь моим любовником! – Сиенна кричала, забыв о гордости.

Чем дольше она говорила, тем холоднее он становился.

– Я думал, мы сможем договориться, но я ошибся.

Сиенна всплеснула руками, словно желая заявить, что мир сошел с ума.

– О чем ты вообще? – спросила она.

– Уже не важно. Для меня это было нелегкое решение, но оно принято, Сиенна. В ближайшее время ничего не изменится. Поэтому тебе лучше смириться.

– Значит, ты бросаешь меня без надлежащего объяснения?

Эмилиано смотрел несколько бесконечных секунд.

– Мы оба знали, что наши отношения рано или поздно закончатся. И чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

Взяв пиджак, он вышел за дверь.

Глава 3

Следующие несколько часов Сиенна была на грани истерики. Она сожалела, что не может забытья и не думать о происходящем.

Ее голос был хриплым, когда она окликала уходящего Эмилиано. Он ушел из пентхауса, не сказав ей ни слова. Дрожащим голосом она поручила своей секретарше перенести все совещания на несколько часов позже.

Альфи был сильно озадачен, когда Сиенна отказалась от завтрака и попросила его купить упаковочные коробки. Потом она долго запихивала в коробки и чемоданы свои вещи и забронировала номер в отеле.

Сиенна долго плакала, стоя в душе унылого номера, ненавидя себя за то, что позволила себе надеяться, не имея на то оснований. Приняв душ и одевшись, Сиенна уже знала, что будет делать дальше.

Она приложит все силы, чтобы защитить себя, несмотря на то что позволила себе надеяться на чудо, как в детстве, когда она мечтательно глядела в окна детского приюта. Она позволила себе предаваться фантазиям о человеке, который никогда не воспринимал ее всерьез.

Сиенна постаралась не думать о его помолвке с другой женщиной. Мысль об этом была как соль на открытую рану. Снова и снова она вспоминала, как приемная семья отвергла ее или, что еще хуже, обещала взять ее к себе, а потом отказывалась от нее через несколько недель или месяцев.

Сиенне следовало привыкнуть к отказам. Однако она все-таки позволила себе мечтать и привязалась к Эмилиано.

До работы она добралась на такси. Проходя по шикарному фойе фирмы Кастильо, она замечала на себе пристальные и чуть осуждающие взгляды. Вероятно, в компании уже известно о помолвке Эмилиано, в «Кастильо венчурс» любили посплетничать. Сиенна не сомневалась, что весь персонал уже знает правду, хотя никто ничего не скажет ей в лицо.

У нее заняло сердце, когда она вошла в свой кабинет и закрыла за собой дверь. На ватных ногах Сиенна подошла к письменному столу и уселась за него. Дрожащими пальцами она напечатала краткое, лаконичное заявление и отправила его по электронной почте.

Игнорируя громкие сигналы о получении электронных писем, она неподвижно сидела за столом с блокнотом и ручкой и думала о своем будущем. Ей следовало составить план действий и выбраться из сложной ситуации.

Не обращая внимания на звонящий телефон, она составила список дел, начиная с поиска места проживания.

Через десять минут в дверь тихо постучали, и в кабинет вошла секретарша. Она не заговорила сразу, поэтому Сиенна подняла голову и нахмурилась, увидев, что Лаура сильно расстроена.

– Что случилось?

– Мистер Кастильо хочет вас видеть.

Душа Сиенны ушла в пятки. Но ей все-таки удалось улыбнуться.

– Пожалуйста, скажите ему, что я занята. Мне надо работать.

– Он потребовал, чтобы вы бросили все дела и немедленно шли к нему.

– Скажите ему...

– Мне очень жаль, Сиенна, – прервала ее секретарша, явно беспокоясь, – но он звонит вам последние пять минут. Он ясно дал понять, что хочет видеть вас в своем кабинете. Он хочет, чтобы я сообщила ему, когда вы к нему пойдете. Он говорит: я лично отвечаю за то, чтобы вы немедленно явились к нему.

Ее телефон снова зазвонил. Сиенне не надо было смотреть на дисплей, чтобы узнать, кто звонит.

– Хорошо, Лаура. Я разберусь с этим.

Как только секретарша ушла, Сиенна схватила телефон.

– Перестань угрожать моей секретарше, – потребовала она.

– Она работает на меня. Если ты не хочешь, чтобы она пострадала, то почему ты сразу не ответила на мой звонок?

– Что вам угодно, мистер Кастильо? – Сиенна пыталась говорить спокойно, и, когда ей это удалось, она на миг закрыла глаза от облегчения.

Эмилиано молчал несколько секунд.

– Немедленно приходи в мой кабинет.

– Я...

– Ты не так занята, как говоришь. Ты забыла, что у меня есть доступ к твоему электронному дневнику. Приходи, Сиенна. Или я приду к тебе сам. В моем кабинете более приватная обстановка, но ты можешь выбрать, где мы будем разговаривать. У тебя три минуты.

Дрожащими руками Сиенна положила телефон на стол. Она по-прежнему сердилась на Эмилиано, а от перспективы увидеться с ним снова так скоро испытала боль и чувство потери. Слыша у себя за спиной приглушенные разговоры сотрудников, она направилась к лифту. На секунду она пожалела о том, что не переехала из своего кабинета на двадцатом этаже в офис Эмилиано на тридцатом этаже два месяца назад. Потом она поняла, что в нынешней ситуации работать с ним на одном этаже было бы в десять раз хуже.

Эмилиано сидел за письменным столом из темного стекла. Из окна за его спиной открывался вид на финансовый центр Лондона. Он был без пиджака, узел его галстука в тонкую полоску был ослаблен, а верхняя пуговица рубашки расстегнута. Его волосы были взъерошены, словно он несколько раз запускал в них пальцы. Надменно подняв голову, он уставился на Сиенну.

Она остановилась на приличном расстоянии от его стола, чтобы не потерять самообладание.

– Вы хотели меня видеть. Я пришла.

Прищурившись, он оглядел ее с головы до ног:

– Зачем ты надела черное? Ты знаешь, что я ненавижу, когда ты носишь черную одежду.

Она решила не вспоминать о том, как они обсуждали ее одежду раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.